

УДК 327.7

А.А. Абу-Хаттаб

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Anastasiia A. Abu-Hattab

POLITICAL COMMUNICATION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Аннотация

В данной статье рассматривается и раскрывается ключевое понятие коммуникации в системе международных отношений, изучается вопрос прогнозирования развития различных каналов сообщения между субъектами отношений в связи с текущей ситуацией этнической и экономической глобализации, а также возможность влияния на ход взаимного или одностороннего обмена между элементами отношений международного характера. Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку коммуникация – это всегда тонкая материя, подразумевающая существенную роль человеческого фактора, выражающегося во влиянии политических единиц на качество и уровень жизни миллиардов живущих на планете людей.

Ответственность и значимость своевременного получения информации, сырья, энергии и других «товаров», участвующих в международном обмене, трудно переоценить. В связи с остро ощутимым ростом темпа жизни, растет и необходимость быстрее и четче осознавать рамки, в которые укладывается понятие коммуникации такого плана. Особенностью данной статьи является резкое терминологическое разделение элементов коммуникации, за счет чего «картина» системы международных отношений становится логичнее и лучше поддается прогнозированию, что актуально в связи с обострением таких чрезвычайных ситуаций, как террористические, экологические, политические угрозы.

Ключевые слова

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ, КОММУНИКОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА.

Abstract

The purpose of this work is detection of dependences of foreign policy activity of the state from a condition of its communications in system of the international relations. Adequate response to possible threats of safety the states connected with use of various communications, assumes existence of scientifically reasonable recommendations which can be formulated only as a result of deep studying of a considered set of the phenomena both in the political theory as a whole, and in the theory of the international relations in particular.

Keywords

GENERAL THEORY OF COMMUNICATION, COMMUNICATION SCIENCE, POLITICAL COMMUNICATION.

Термин «коммуникация» часто употребляется при рассмотрении множества явлений как в политической теории в целом, так и в теории международных отношений в частности. Он используется в словосочетаниях «международные коммуникации», «межгосударственная коммуникация», «международные коммуникатив-

ные потоки», «межкультурная коммуникация», «глобальная коммуникация». Все эти понятия отражают некоторые явления, происходящие в системе международных отношений. Однако базовое понятие «коммуникация в системе международных отношений» не раскрыто. Поэтому иногда коммуникация отождествляется

с деятельностью государств и иных элементов этой системы, с внешней политикой государства, что терминологически неверно.

В данной связи попытаемся раскрыть сущность коммуникации в системе международных отношений, рассмотрим коммуникации между элементами системы международных отношений и внешнеполитические коммуникации государства в этой системе.

В свете современных тенденций развития международных экономических отношений, выражающихся в повышении уровня взаимозависимости и интеграции государств, весьма актуальным становится глубокое изучение правил поведения, принятых в мировом сообществе, в частности в таких ситуациях, когда возникают разногласия между его членами-государствами и иными субъектами международного права.

История экономики свидетельствует о том, что все войны, споры и конфликтные ситуации между странами и народами, которые якобы имеют религиозные, политические, социальные и другие предпосылки, в основном имеют экономическую подоплеку [2, с. 53].

В системе международных отношений все явления возникают в результате взаимодействия элементов данной системы и связей между ними, т. е. и коммуникация как явление в этой системе – следствие взаимодействия хотя бы между двумя такими элементами, как, например, государства. Между государствами взаимодействие осуществляется в результате их внешнеполитической деятельности, которая определяется как вид организованной и обеспеченной деятельности государства по оказанию воздействия на объекты его внешнеполитических интересов в рамках выбранной тактики [4]. При этом под связью в системе международных отношений предлагается понимать факт наличия любого рода взаимодействий системы со средой, системы с ее элементами и между элементами. Так что коммуникацию можно рассматривать как явление, относящееся к множеству связей системы международных отношений, включающему в себя три подмножества: связи системы с ее элементами; связи системы со средой; связи между элементами системы.

Несмотря на глобализационные процессы и формирование единого хозяйственного пространства, усложнение хозяйственных связей между государствами и стирание национальных

границ хозяйственных процессов, появление единой валюты как платежного средства нескольких государств, повышение мобильности рабочей силы, прежние механизмы хозяйственного взаимодействия между государствами вызывают разного рода конфликты, также и экономические [7].

Экономический конфликт – это разногласия, прежде всего не соглашения по поводу присвоения, распоряжения и использования средств производства, а также организации и управления производством материальных благ и их распределением.

Ф. Эджворт, опираясь на утилитаристскую этику, пытался обосновать возможность математической социологии и применимость математических методов к анализу конфликтного экономического поведения. Однако систематическое изучение конфликтов в экономике началось лишь в 1960-х годах, и в появившихся за последние годы научных публикациях экономисты все еще считают это направление новым. В работах экономистов сформулированы два различных понимания экономического конфликта. С марксистской точки зрения (наиболее известный ее сторонник – Я. Варуфакис) социальные конфликты пронизывают экономику, а также являются своего рода «способом ее существования». Главный рыночный механизм – конкуренция – это форма конфликта, все сферы экономических отношений являются аренами, на которых разыгрываются скрытые или явные противостояния [1, с. 22].

Следствием коммуникации системы международных отношений в целом с отдельно взятым государством является функционирование этого элемента в данной системе. В этом случае коммуникация существует благодаря передаче сигналов управляющего воздействия от системы конкретному государству по соответствующим каналам коммуникации, например нормативно-правовому (существующему благодаря действующим в данной системе нормам международного права) и морально-этическому (признанному в данной системе моральных норм и правил поведения).

Так, в случае нарушения государством норм международного права импульс воздействия предполагает приведение государством своего поведения в соответствие с действующими международно-правовыми нормами. Данный

импульс системы воспринимается персонифицированными представителями государства, например президентом или правительством, которые должны сами или через подчиненные им исполнительные органы власти внести соответствующие коррективы в деятельность своего государства в данной системе. Естественно, что часто подобный импульс, хотя и действительно воспринятый государством, не приводит к каким-либо изменениям в поведении государства, поскольку государство в этом не заинтересовано. В этом случае налицо сам факт состоявшейся коммуникации (передача импульса и его восприятие), а отсутствие изменений в поведении государства можно объяснить тем, что оно не отреагировало на полученный в ходе коммуникации импульс. Этот пример отражает одностороннюю коммуникацию, так как государство оставило без ответа полученный импульс, и свидетельствует о том, что коммуникация осуществлялась по инициативе системы международных отношений. То же можно сказать и применительно к коммуникации, осуществляемой по морально-этическому каналу.

Примером коммуникации государства и системы международных отношений является апеллирование одного из государств к ООН (как одному из системообразующих элементов данной системы) о нарушении прав государства путем направления соответствующих сообщений.

Вместе с тем природа международных отношений значительно богаче, а также включает не только общение по поводу обмена или передачи какой-либо информации, но и предполагает передачу или обмен иными ресурсами, материальными и духовными ценностями по различным каналам коммуникации, например по транспортным (наземные, морские, воздушные), энергетическим (нефтяные и газовые трубопроводы), гуманитарным (парламентская и общественная дипломатия).

Следует признать, что представленные положения о коммуникации государства с системой международных отношений носят абстрактный и теоретический характер. Действительно, многие каналы подобных коммуникаций в современной системе международных отношений еще несовершенны, поскольку сама система пока продолжает формироваться. Между тем для свершения факта коммуникации необходи-

мо наличие, как минимум следующих ее компонентов: объекта коммуникации, его передатчика (субъекта) и приемника (второго субъекта) канала, по которому передается данный объект, и средств передачи / приема объекта.

Эти базовые компоненты коммуникации присутствуют в подмножестве связей системы международных отношений с ее внешней и внутренней средой.

Пример коммуникации системы международных отношений с внешней средой – передача различных видов энергии (ветра, солнца, моря). Государства, являющиеся основными элементами системы международных отношений, уже создали приемники этих видов энергии. Помимо того, представители системы международных отношений пытаются создавать новые каналы для осуществления коммуникации с внешней средой, например посылая сигналы в космос и отправляя космические аппараты на другие планеты. Если на такие сигналы будут получены ответы, то можно предположить, что коммуникация с новыми субъектами взаимодействия со стороны нашей планеты будет осуществляться от имени всего международного сообщества, т. е. системы международных отношений, которая будет существовать на тот период времени.

Примером коммуникации системы международных отношений с внутренней средой может выступать явление объединения государств в рамках различных подсистем (НАТО, ООН, Европейский союз, ОПЕК и т. п.). В этом случае коммуникация осуществляется путем передачи соответствующих импульсов от системы международных отношений отдельным государствам, побуждающих к такому объединению. Объектом коммуникации в данном случае выступает сам факт объединения государств в рамках системы международных отношений. Новые структуры становятся самостоятельными элементами системы, и для коммуникации с ними нужны новые каналы.

Коммуникация присутствует и в третьем подмножестве связей системы международных отношений – связей между элементами системы. Наибольший интерес представляет коммуникация при реализации связей государства с другими элементами системы. Во всех случаях взаимодействие государства с участниками международных отношений осуществляется в

результате его внешнеполитической деятельности, которая, как явление, реализует в системе международных отношений функцию связи между элементами системы. Установление связи государства с другими участниками международных отношений дает возможность начала коммуникации между ними. Когда связь установлена, то посредством коммуникации она может не только осуществляться и поддерживаться, но и развиваться (совершенствоваться). Если множество явлений, связанных с коммуникацией государства, можно подразделить на явления, происходящие в системе внутриполитических отношений, а также в системе международных отношений, то во внешнеполитической деятельности имеют место внешнеполитические коммуникации государства. Из этого следует, что одним из видов коммуникации считается множество явлений, выступающих составной частью внешнеполитической деятельности государства [3].

Место явления «внешнеполитическая коммуникация государства» в осуществляемой им деятельности определяется тем, что коммуникация выполняет обеспечивающие функции в реализации данной деятельности. В этой связи в понятийно-терминологической системе внешнеполитической деятельности государства понятие «внешнеполитическая коммуникация государства» следует относить к множеству понятий, соответствующих категории «обеспечение внешнеполитической деятельности государства» [5].

Таким образом, коммуникация в системе международных отношений считается сложным и многогранным явлением. Многие аспекты, связанные с ее природой, еще предстоит изучить. Однако на основании представленных выше положений можно сформировать понятийный ряд, в целом отражающий ключевые коммуникации в системе международных отношений. Представляется, что данный понятийный ряд может иметь вид следующей логической цепочки: «коммуникация в системе международных отношений» — «коммуникация системы международных отношений с ее средой» — «коммуникация системы международных отношений с ее элементами» — «коммуникация элементов системы международных отношений» — «внешнеполитическая коммуникация государства».

Базовым понятием в данной иерархии выступает «коммуникация в системе международных отношений». Для определения содержания этого понятия необходимо выделить его существенные признаки. В ходе решения данной задачи будем исходить из того, что элементы системы международных отношений взаимосвязаны, а осуществляемая ими деятельность выполняет функцию связей. При этом связи между элементами имеют различную природу и могут реализовываться в различных формах. Без такой связи нет отношений, а в широком смысле — нет и самой системы международных отношений. Так что в качестве первого существенного признака понятия «коммуникация в системе международных отношений», по нашему мнению, следует рассматривать факт реализации связи между элементами этой системы, выражающийся в различных формах.

В отличие от наиболее часто встречающегося в политической теории подхода к определению политической коммуникации как передаче или обмену политически значимой информации между факторами, в системе международных отношений связи входящих в нее элементов не ограничены только пределами информационной сферы. В системе международных отношений кроме информации активно осуществляются передача и обмен ресурсами, технологиями, культурными и иными духовными и материальными субстанциями, некоторые из которых относятся к разряду ценностей [6]. Все множество таких объектов в системе международных отношений целесообразно рассматривать в качестве объектов коммуникации. В этой связи факт наличия конкретных объектов коммуникации, которые могут быть переданы элементами в системе международных отношений, определяет второй существенный признак.

Различная природа передаваемых объектов предполагает наличие и использование конкретных путей (каналов), а также средств их передачи. Например, коммуникация с использованием воздушных судов (самолетов) предполагает наличие соответствующей инфраструктуры (аэродромов, пунктов управления воздушными полетами) и соответствующих воздушных коридоров. Ясно, что не каждый участник международных отношений обладает возможностями для коммуникации с исполь-

зованием средств воздушного транспорта. Аналогичные выводы следуют из анализа газовых и нефтяных коммуникаций (разновидностей энергетических коммуникаций). Данное обстоятельство определяет возможности отдельно взятого элемента для осуществления различных коммуникаций и условия, в которых имеет место коммуникация.

Добавим, что коммуникация возможна только в том случае, если приемник (реципиент) и имеющиеся в его распоряжении средства позволяют принимать объекты от передатчика. Это означает, что субъект коммуникации должен обладать таким свойством, как способность передавать либо принимать какую-либо субстанцию (объект — прием-передача). Справедливо и то, что разные элементы системы международных отношений (как и она сама, явления ее внешней и внутренней среды) обладают различными средствами приема и передачи каких-либо объектов. С учетом изложенного, третий признак коммуникации в системе международных отношений можно определить как факт наличия в системе международных отношений определенных возможностей и условий для передачи и приема определенных объектов коммуникации, а также наличие у субъектов соответствующих способностей для коммуникации.

Соотношение понятий «передача» и «обмен» не означает их тождество. Обмен всегда предполагает взаимную передачу чего-либо кому-либо, в то время как передача какого-либо объекта коммуникации может не предполагать обратную связь. Однако если нет передачи, то нет и коммуникации. Между тем передача какого-либо объекта (различных видов энергии, нефти, драгоценных металлов, информационного сообщения) всегда предполагает функционирование явления или деятельность конкретного субъекта.

Таким образом, факт передачи какого-либо объекта коммуникации государством другому элементу системы может наступить только в результате деятельности государства (как передающего элемента) и другого участника международных отношений (принимающего элемента). Поэтому возникновение коммуникации на уровне взаимодействия элементов системы международных отношений является следствием деятельности входящих в нее элементов и выра-

жается в двух основных формах их деятельности по реализации связи между ними: передаче или приеме соответствующих объектов (чего-либо). Смешанной формой коммуникации в системе международных отношений является обмен чем-либо, а частной — общение между кем-либо. Наличие факта передачи и приема объектов коммуникации в результате функционирования явлений и деятельности элементов системы международных отношений, т. е. способность внешнего выражения коммуникации в различных формах, составляет четвертый существенный признак рассматриваемого явления.

Таким образом, в самом общем виде коммуникация в системе международных отношений представляет собой совокупность форм реализации связей внутри системы международных отношений, отражающую передачу по определенному каналу каких-либо объектов окружающей нас реальности от одного субъекта к другому, принимающему данные объекты.

Под субъектом коммуникации в системе международных отношений предлагается понимать множество явлений данной системы, обладающих возможностью и способностью при соответствующих условиях передавать или принимать различные субстанции системы международных отношений. К множеству субъектов коммуникации системы международных отношений относятся собственно сама рассматриваемая система и множество ее элементов (государства, организации и даже отдельные лица).

В качестве объектов коммуникации в системе международных отношений предлагается рассматривать все множество материальных и нематериальных субстанций окружающей реальности, которые могут передаваться каким-либо образом между субъектами взаимодействия в системе международных отношений, например минерально-сырьевые ресурсы, технологии, сведения и сигналы, энергия, культурные и иные материальные и духовные объекты.

Канал коммуникации в системе международных отношений, на наш взгляд, можно определить как специфическую среду системы международных отношений, обладающую, как минимум, двумя свойствами: возможностью пропускать через себя некоторые субстанции и стабильностью своего содержания. К множеству каналов коммуникации в системе международных отношений можно отнести: информационные (в том числе

телекоммуникационные), транспортные, энергетические, социальные (гуманитарные, в том числе дипломатические) и иные.

С учетом базового определения коммуникации в системе международных отношений под внешнеполитической коммуникацией государства предлагается понимать совокупность форм реализации связей государства с системой международных отношений и ее элементами, отражающую передачу государством по одному из каналов коммуникации различных объектов окружающей нас реальности другим субъектам взаимодействия, принимающим передаваемые государством объекты.

Роль и место категории «внешнеполитическая коммуникация государства» в понятийно-терминологической системе теории международных отношений определяются соответственно через отводимые ей функции и в сравнении с другими понятиями, раскрывающими множество явлений международных отношений.

Роль понятия «внешнеполитическая коммуникация государства» связана с возможностью использования данного теоретического инструмента для углубленного рассмотрения особенностей реализации различных связей в системе международных отношений. Место данного понятия определяется тем, что «внешнеполитическая коммуникация государства» относится к множеству понятий «обеспечения внешнеполитической деятельности государства» и в понятийном ряду оно является подчиненным по отношению к понятиям «внешнеполитическая деятельность государства», «внешнеполитическое поведение государства» и «внешнеполитический процесс государства» и замыкает данный ряд. Из другого терминологического ряда, включающего такие термины, как «внешнеполитическое воздействие» — «установление связи государства с другими участниками международных отношений» — «внешнеполитическая коммуникация», реализуемая в рамках осуществления /поддержания связи в системе международных отношений, следует, что понятие «внешнеполитическая деятельность государства» шире понятия «внешнеполитическая коммуникация государства», которая осуществляется по соответствующим каналам в ходе этой деятельности. Иными словами, явление «внешнеполитическая коммуникация государства» выступает составной частью

явления «внешнеполитическая деятельность государства».

Национальные элиты находятся в едином социокультурном пространстве с населением своих стран и ближайшим внешнеполитическим окружением, являясь органичным звеном смыслового мира, который находится в конфликте с целерациональным давлением «холодной» глобализации. Однако по мере увеличения издержек последняя будет терять эффективность, перестанет восприниматься как оптимальная. Американским «экспертам» потребуются люди, разбирающиеся в этой области, а это неизбежно повлечет за собой диффузию власти в мировом масштабе. Другое дело, что изменится качественный состав национальных элит, который будет включать значительно большее количество «вестернизированных» элементов. Впрочем, эта вестернизация по преимуществу будет относиться к экономической, политической и технологической сферам общественной жизни, а социокультурные особенности затронет незначительно.

Таким образом, международные отношения будут продолжать структурироваться и приобретать все большую иерархичность. Однако последняя не будет столь жесткой, как это кажется, исходя из наблюдаемых тенденций. Властными полномочиями обладают и те, кто принимает решения, и те, кто их реализует. Для успешной реализации решений необходимо привлечение национальных элит и наделение их широкими полномочиями в выборе средств и методов разрешения постоянно возникающих проблем, что неизбежно приведет к концентрации части ресурсов и социальной власти у национальных элит. Попытка заменить национальные элиты марионеточными ставленниками обречена на провал, так как последние не способны решать сложные проблемы.

Как правило, каналы коммуникации создаются государствами и другими элементами системы международных отношений в ходе их взаимодействия между собой и данной системой. В этой связи целесообразно говорить о том, что в ходе внешнеполитической деятельности государства могут создаваться условия для осуществления различных коммуникаций, в этом состоит одна из особенностей и функций обеспечения внешнеполитической деятельности государства. Например, именно в резуль-

тате внешнеполитической деятельности государств создаются и осуществляются морские и воздушные перевозки (коммуникации), каналы связи, нефте- и газопроводы и т. п. [8].

Основные зависимости внешнеполитической деятельности государства от состояния внешнеполитических коммуникаций государства в системе международных отношений представляется возможным сформулировать следующим образом.

Во-первых, без внешнеполитических действий, мероприятий, а иногда и внешнеполитических операций государства невозможно создание коммуникационных каналов и непосредственное осуществление коммуникации, и, наоборот, без коммуникации в определенных случаях затруднена, а часто и вообще невозможна внешнеполитическая деятельность государства.

Во-вторых, чем больше у государства коммуникационных каналов, по которым осуществляется взаимодействие с другими участниками международных отношений, тем шире возможности для реализации государством имеющихся у него интересов в ходе осуществления внешнеполитической деятельности. С другой стороны, наличие множества каналов коммуникации государства в системе международных отношений обуславливает возможности возникновения угроз для его безопасности в результате оказания на него деструктивного воздействия

другими участниками этих отношений и со стороны собственно системы международных отношений [9].

Поэтому государство вынуждено обращать внимание на обеспечение своей безопасности на различных каналах коммуникации с другими элементами международных отношений, самой системой международных отношений, а также с системой отношений внутри государства и ее элементами. Адекватное реагирование на возможные угрозы безопасности государства, связанные с использованием различных коммуникаций, предполагает наличие научно обоснованных рекомендаций, которые можно сформулировать только в результате глубокого изучения рассматриваемого множества явлений. В этой связи значение теоретических положений о коммуникации в системе международных отношений еще предстоит осознать и оценить не только научным работникам, но и практикам.

Представленные выше положения указывают на необходимость более тщательного изучения в интересах дальнейшего развития теории и практики международных отношений различных коммуникаций в системе данных отношений и учета их особенностей при разработке общей теории коммуникации, коммуникологии, политической коммуникативистики и в интересах политической науки в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер, А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты [Текст] / А.Б. Вебер // Политая. – 2002. – № 2.
2. Величко, О.И. Проблемы глобализации в католической мысли [Текст] / О.И. Величко // Там же.
3. Галкин, А.А. Поступь глобализации и кризис глобализма [Текст] / А.А. Галкин // Там же. – С. 15–17.
4. Кондратов, А.И. Модель внешнеполитической деятельности государства [Текст] / А.И. Кондратов. – М.: РАГС, 2010. – 274 с.
5. Магадеев, И.Э. Межгосударственная коммуникация и «дилемма безопасности» на этапе становления Версальской системы международных отношений в начале 1920-х гг. [Текст] / И.Э. Магадеев // Истор. записки: междунар. сб. науч. трудов / под общ. ред. А.В. Первушкина. – Вып. 14. – Пенза: ГУМНИЦ, 2010. – С. 234–250.
6. Мошняга, Е.В. Концептуальное пространство международной коммуникации в туризме [Текст] / Е.В. Мошняга // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2008. – № 4. – С. 5–19.
7. Соловьев, Э.Г. Новый мировой порядок: толерантный мир или апофеоз конфронтационности [Текст] / Э.Г. Соловьев // Там же. – 2002. – № 3. – С. 3–24.
8. Цыганков, П.А. Теория международных отношений [Текст] / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2002. – 590 с.
9. Шевченко, А.В. Глобальная коммуникация и национальные информационные идентичности [Текст] / А.В. Шевченко // Социология власти. – 2005. – № 3. – С. 95–111.

REFERENCES

1. **Veber A.B.** Neoliberal'naiia globalizatsiia i ee oponenty. *Politaia*, 2002, nr 2. (rus.)
2. **Velichko O.I.** Problemy globalizatsii v katolicheskoi mysli. *Politaia*, 2002, nr 2. (rus.)
3. **Galkin A.A.** Postup' globalizatsii i krizis globalizma. *Politaia*, 2002, nr 2, pp. 15–17. (rus.)
4. **Kondratov A.I.** Model' vneshnepolicheskoi deiatel'nosti gosudarstva. Moscow, RAGS, 2010, 274 p. (rus.)
5. **Magadeev I.E.** Mezghosudarstvennaia kommunikatsiia i "dilemma bezopasnosti" na etape stanovleniia Versal'skoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii v nachale 1920-kh gg. *Istoricheskie zapiski: mezhdunarodny sbornik nauchnykh trudov*. Ed. by A.V. Pervushkina. Pt. 14. Penza, GUMNITS, 2010, pp. 234–250. (rus.)
6. **Moshniaga E.V.** Kontseptual'noe prostranstvo mezhdunarodnoi kommunikatsii v turizme. *Vestnik MGU. Ser. 18, Sotsiologiya i politologiya*. 2008, nr 4, pp. 5–19. (rus.)
7. **Solov'ev E.G.** Novyi mirovoi poriadok: tolerantnyi mir ili apofeoz konfrontatsii-onnosti. *Vestnik MGU. Ser. 18, Sotsiologiya i politologiya*. 2002, nr 3, pp. 3–24. (rus.)
8. **Tsygankov P.A.** Teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii. Moscow, Gardariki, 2002. 590 p. (rus.)
9. **Shevchenko A.V.** Global'naiia kommunikatsiia i natsional'nye informatsionnye identichnosti. *Sotsiologiya vlasti*, 2005, nr 3, pp. 95–111. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

АБУ-ХАТТАБ Анастасия Ахмадовна — аспирант кафедры международных отношений Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета.

195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28

тел. (812) 492-70-14, 8 (931) 255-90-51

ahna@mail.ru

ABU-HATTAB Anastasiia A. — *International Relations Department, Institute of International Educational Programs, St. Petersburg State Polytechnic University.*

Grazhdansky pr., 28, St. Petersburg, Russia, 195220

ahna@mail.ru